

Отзыв научного руководителя на диссертацию
Катерины Корбелла
на соискание степени кандидата филологических наук
«Творчество Ф.М. Достоевского в католической рецепции: Романо Гуардини,
Диво Барсотти, Луиджи Джуссани»

Диссертация Катерины Корбелла «Творчество Ф.М. Достоевского в католической рецепции: Романо Гуардини, Диво Барсотти, Луиджи Джуссани» представляет собой вдумчивое, глубокое, качественное, комплексное и оригинальное исследование восприятия творчества Ф.М. Достоевского читателями – профессиональными герменевтиками и преподавателями, с ясно прописанными принципами и методом исследования. Исследование создано на обширном, прекрасно проработанном материале, включающем в себя контекст, далеко выходящий за рамки заявленного в названии диссертации. Работа хорошо структурирована, развернутое оглавление делает ее прозрачной для читателя.

Сразу важно отметить, что такая работа могла быть написана только филологом, поскольку, как отмечает диссертантка, рецепция творчества Ф.М. Достоевского в католицизме происходит *«на фоне конкретных вопросов и задач*, возникающих у католической церкви в XX веке – и в частности, вопроса о возрастающем нигилизме современного мира и о роли свободы в достижении христианской истины». Эти поставленные жизнью весьма настоятельно вопросы ведут к необходимости уйти от передачи *знания* о христианстве (сколь угодно глубокого и обширного), то есть от привычного богословствования, как оно существовало в Европе уже на протяжении веков – к *переживанию* христианства как опыта. А способом дать возможность *опытно пережить, испытать* не пережитое (и в ряде случаев – недостижимое для переживания конкретного человека) в действительной жизни обладает только искусство, в свое время именно с этой целью и возникшее внутри культа. То есть в феномене обращения католических исследователей к творчеству Достоевского нам показывают осознанную католической церковью (в лице своих ярких представителей) необходимость вновь вернуться к искусству как главному средству передачи религии – поскольку «научная» передача стала причиной неусвоенного/неприсвоенного/не актуализированного в повседневности знания в поколениях формальных христиан. В Достоевском был увиден тот, кто, вовлекая в мощнейшие переживания, позволяет читателю прикоснуться душой к христианству и открыться сердцем Христу, то есть возвращает искусству его первоначальную мощь и способность выполнять его первоначальную задачу: откровения опыта, далеко не всем доступного самостоятельно. То есть – в Достоевском был увиден тот

писатель, которого невозможно запереть в «чисто эстетическом» отстраненном восприятии. Заметим, что само привычное нам значение выражения «чисто эстетический» радикально искажает изначальный смысл определения «эстетический», поскольку слово происходит от греческого αἰσθάνομαι, что значит «ощущать, воспринимать» – то есть – именно испытывать, переживать опыт.

В сущности, можно сказать, что работа сконцентрирована на проблеме *функциональности литературы* и на опыте *хорошо подготовленных читателей*, которые как раз в активизации этой функциональности были кровно заинтересованы. Их тексты здесь исследуются не с точки зрения теологии – а с точки зрения *читательской рецепции* художественных произведений и самой личности Достоевского в специфической и даже уникальной для XX века ситуации настоятельнейшей профессиональной потребности католических священников и воспитателей в литературе как в инструменте передачи ученикам и пастве опыта в ситуации отсутствия опыта – то есть в том единственном, что делает литературу и искусство абсолютно уникальными инструментами человечества. Уникальна эта ситуация оказалась не потому, что литература понадобилась в этом качестве – она в XX веке постоянно была востребована *читателем* (вопреки всем усилиям ряда исследователей) именно так – уникальна она потому, что те читатели, отклик и потребность которых автор работы здесь изучает, оставили нам обширные и профессиональные свидетельства этой потребности именно в то время, когда профессиональное литературоведение стремилось к тому, чтобы ее максимально проигнорировать.

Важно также подчеркнуть, что в процессе изучения Достоевского католические исследователи-богословы – осознанно или интуитивно – постоянно переходили к филологическим методам исследования, *вне которых богословие и философия Достоевского недоступны*, наглядно доказывая тем самым это до сих пор не вполне очевидное многим (даже достоевистам) положение.

Важнейшее значение это исследование обретает еще в одном аспекте: католические авторы писали книги о Достоевском, как не раз отмечает диссертантка, в ситуации ограниченного доступа ко многим значимым для понимания его произведений вещам, в том числе, к ряду прямых высказываний писателя и важнейшему из них: «Маша лежит на столе...» - и тем не менее они смогли, путем герменевтического чтения текстов, сформулировать практически те же положения, которые Достоевский формулирует в этих своих текстах, не предназначавшихся для публикации. Это позволяет подтвердить действенность как художественного метода Достоевского (полагавшего, что

художественность есть способность посредством образов в точности донести свою мысль до читателя), так и исследовательского метода героев этой диссертации.

05 декабря 2024

Доктор филол. наук, зав. научно-исследовательским
центром «Ф.М. Достоевский и мировая культура»,
гл. научный сотрудник ИМЛИ РАН

Татьяна Александровна Касаткина

Касаткина

ПОДПИСЬ ЗАВЕРЯЮ

Силин

УЧЕНЫЙ СЕКРЕТАРЬ ИМЛИ РАН

Силин Н.Б.